

с партизанскими спецслужбами представителей названных формирований, направления по специальному заданию в названные структуры оперативных уполномоченных (сотрудников органов внутренних дел), партизан и иных лиц.

Оперативная информация получалась на личных встречах, благодаря использованию тайников, привлечению специальных доверенных лиц (так называемых связных). На оккупированной территории фактически отсутствовала система гражданской связи, а переносные радиостанции имелись далеко не в каждом партизанском отряде, поэтому роль партизанских связных приобретала особую значимость. Создание сети партизанских связных обеспечивало безопасность и успешность боевых операций и являлось функциональной обязанностью оперативных уполномоченных особых отделов. Сотрудники органов внутренних дел осуществляли функции контрразведки, одновременно собирая и передавая информацию военно-разведывательного характера (о дислокации, перемещении войск противника, их количестве, вооружении и др.) в Москву, в штаб партизанского движения.

Таким образом, осуществление оперативно-розыскной деятельности на оккупированной территории Беларуси оперативными уполномоченными характеризовалась многофункциональностью и многосубъектностью. Кроме этого, все оперативные сотрудники особых отделов участвовали в боевых операциях (наступлении, обороне, возведении оборонительных заграждений). Следует также отметить, что доказательства военных преступлений, совершенных немецко-фашистскими войсками на оккупированной территории Беларуси, собранные оперативно-розыскными уполномоченными особыми отделами партизанских формирований, были приобщены к делу и использованы Международным военным трибуналом на судебном процессе в Нюрнберге в 1945–1946 гг.

УДК 351.74

В.М. Салодкая

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ НА ОСВОБОЖДЕННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ БЕЛАРУСИ (осень 1943 – лето 1944 г.)

Научное осмысление событий Великой Отечественной войны, изучение всех аспектов борьбы советского народа с фашистскими захватчиками, непредвзятый взгляд на роль и участие в ней различных формирований, в том числе и истребительных батальонов, вызывают неподдельный исследовательский интерес.

С первых дней войны партийные и советские органы приступили к созданию военизированных групп, предназначенных для уничтожения воздушных десантов и парашютистов противника. Постановление СНК СССР от 24 июня 1941 г. «О борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» придало этим группам официальный статус и наименование – истребительные батальоны. Создание батальонов возлагалось на органы НКВД, потому в формирования вливалась значительная часть личного состава РО НКВД. В короткие сроки часть территории страны вдоль всего советско-германского фронта покрылась сетью истребительных батальонов, которые вместе с правоохранительными органами государства заслонили страну и тыл действующей армии от фашистских шпионов и диверсантов. Заметный вклад внесли истребительные батальоны и в развитие партизанского движения в начальный период его становления, являясь во многих случаях костяком первых партизанских отрядов.

По мере освобождения территории Беларуси от немецко-фашистских захватчиков партийные органы и органы НКВД вновь прибегли к такой проверенной и высокоэффективной форме обеспечения безопасности тыла, как истребительные батальоны. На вновь созданные истребительные батальоны возлагались охрана и поддержание общественного порядка в освобожденных населенных пунктах, выявление предателей и вражеских пособников, оказание помощи милиции в борьбе с бандитизмом, уголовной преступностью. В зависимости от обстановки, степени угрозы населению истребительные батальоны находились на казарменном либо на домашнем положении. В последнем случае отработывалась система оповещения и экстренного сбора.

Истребительные батальоны формировались из числа партизанских отрядов, соединившихся с частями Красной армии. Так, при соединении партизанской бригады «Советская Беларусь» Пинской области с частями Красной армии в феврале 1944 г. было сформировано два истребительных отряда Давид-Городокского и Столинского районов численностью в 278 человек. Перед истребительными отрядами этих районов были поставлены задачи: вести боевую и диверсионную деятельность в глубине обороны и тылу противника; с целью недопущения проникновения отдельных разведывательных и диверсионных групп в расположение отрядов, грабежей местного населения организовать охрану и охранительную разведку на дорогах, по которым возможно движение противника; вести разведку противника в направлении Турова, Давид-Городка, Столина до железнодорожных магистралей Житковичи – Лунинец, Лунинец – Видзбор включительно.

Еще в конце 1943 г. развернулась работа по созданию групп содействия истребительным батальонам. К участию в группах содействия привлекались широкие слои населения. Так, увеличение в марте 1944 г. численного состава Давид-Городокского и Столинского истребительных отрядов на более чем 200 человек было произведено за счет местного населения, которое до вступления в отряды было включено в вооруженные группы самообороны для защиты от проникновения в населенные пункты диверсионных и разведывательных групп противника. Истребительные батальоны и группы содействия вооружались оружием, принятым от партизанских отрядов, а также трофейным оружием, и затруднений в обеспечении вооружением и боеприпасами не испытывали.

В многочисленных боевых действиях с немецко-фашистскими захватчиками бойцы истребительных батальонов стремились точно выполнять боевые приказы, смело шли на самые трудные дела. Любую передышку, любую возможность бойцы использовали для повышения своего стрелкового и тактического мастерства. К ведению боя личный состав истребительных батальонов тщательно готовился, учился метко стрелять, преодолевать препятствия, стремительно атаковать, завязывать рукопашную схватку, вести бой в любых условиях. Бойцы изучали материальную часть оружия, совершенствовали свои знания в военной подготовке.

Боевая деятельность истребительных батальонов в период Великой Отечественной войны показывает, что батальоны в основном были хорошо подготовлены, умело и уверенно сражались с врагом и поэтому добивались победы с наименьшими потерями, нанося большой урон немецко-фашистским захватчикам. Так, например, с 16 февраля по 8 июня 1944 г. объединенным штабом истребительных отрядов Давид-Городокского и Столинского районов нанесен следующий урон противнику: пущено под откос 7 вражеских эшелонов, в результате крушения разбито 7 паровозов, 44 вагона и платформы, разрушено 190 метров железнодорожного полотна, 3 моста, уничтожено 2 танка, 2 автомашины, 1 ДЗОТ, подорвано 40 автомашин с грузом и живой силой, 1 мотоцикл, уни-

чтожено 8 повозок с грузом и 18 лошадей. Взято трофеев: 1 ручной пулемет, 6 винтовок. В ходе диверсий и в открытых боях убиты 280 и ранены 169 солдат и офицеров. Вместе с тем потери истребительных отрядов составили 18 человек убитыми и 9 ранеными.

Организационная структура истребительных батальонов, принципы комплектования личным составом, вооружение не претерпели по сравнению с 1941 г. существенных изменений. Однако начиная с 1943 г. истребительные батальоны как вспомогательная вооруженная сила были полностью подчинены наркомату внутренних дел. Их деятельностью руководил Штаб истребительных батальонов, который был крупным подразделением наркомата, а с 1 декабря 1944 г. Штаб истребительных батальонов был включен в состав Главного управления по борьбе с бандитизмом НКВД СССР. Командирами истребительных батальонов назначались начальники или заместители начальников районных отделов НКВД, заместителями командиров по политчасти – вторые секретари райкомов или заведующие военными отделами райкомов партии, начальниками штабов – опытные в военном деле оперативные работники НКВД.

По состоянию на 1 июня 1944 г. в Беларуси насчитывался 41 истребительный батальон численностью 3 393 человека и 914 групп содействия численностью 7 707 человек. В дальнейшем, там где еще не были созданы истребительные батальоны, принимались меры по их немедленному созданию, а в уже действовавшие вливались дополнительные силы – бывшие партизаны Великой Отечественной войны, комсомольцы, активисты из местного населения.

Истребительные батальоны и группы содействия, которые охраняли важные объекты в тылу наступающей Красной Армии, помогали саперным частям, собирали трофейное оружие, только в июле 1944 г. уничтожили более 2 тысяч и взяли в плен более 22 тысяч солдат и офицеров противника. За образцовое выполнение боевых заданий 77 бойцов и командиров истребительных батальонов и членов групп содействия им были награждены орденами и медалями СССР.

По мере ликвидации опасности для жизни и трудовой деятельности населения бойцы истребительных батальонов возвращались к мирному труду. Командный состав передавался частично в войска НКВД, причем подавляющее большинство офицеров направлялось на пополнение отделов и отделений по борьбе с бандитизмом местных органов НКВД.

УДК 351.74(476)(091):343.37

І.А. Саракавіч

БАРАЦЬБА МІЛІЦЫІ БССР З ЭКАНАМІЧНЫМІ ЗЛАЧЫНСТВАМІ Ў ПАЧАТКУ 90-х гг. XX ст.

Курс кіраўніцтва БССР у канцы 80-х гг. любымі сродкамі зберагчы ранейшыя цэны на тавары, асабліва шырокага ўжытку, у той час, калі ў суседніх саюзных рэспубліках яны прыкметна падажалі, прывёў да таго, што з Беларусі шырокім патокам прадаўжалі вывозіцца рознага роду тавары народнага спажывання, прадукцыя вытворча-тэхнічнага прызначэння, сыравіна і матэрыялы. Па сутнасці, паўтарыўся прыклад сацыялістычных Чэхаславакіі і Венгрыі 70-х гг., калі іх тавары былі прыкметна таннейшыя, чым у суседніх СССР і Польшчы і таму сталі адтуль вывозіцца польскімі і савецкімі грамадзянамі. Аднак тады ўрады ЧССР і ВНР прынялі адзіна правільнае рашэнне, каб абараніць сваіх грамадзян: павысілі прыкметна цэны на тавары і адэкватна павялічылі сваім грамадзянам зарплату.

Кіраўніцтва БССР не выкарыстала гэты вопыт і пайшло па не лепшаму шляху. 25 кастрычніка 1990 г. быў прыняты Закон БССР «Аб часовых мерах па абароне спажывецкага рынку Беларускай ССР», затым адпаведныя пастановы Вярхоўнага Савета БССР аб парадку яго прымянення, Савета Міністраў БССР ад 6 лістапада і 5 снежня 1990 г. Выконваючы гэтыя акты, органы ўнутраных спраў рэспублікі правялі канкрэтную работу. Яшчэ 17 кастрычніка 1990 г. быў выданы загад МУС БССР «Аб утварэнні кантрольна-прапускных пунктаў для кантролю за вывазам тавараў, прадукцыі і сыравіны за межы Беларускай ССР». У сваю чаргу, МУС СССР 27 кастрычніка 1990 г. сваім загадам абвясціў штаты 38 КПП на дарогах і 17 КПП на чыгуначных станцыях з колькасцю асабовага складу 600 чалавек і выдзеліў у 1990 г. на іх будаўніцтва і ўтрыманне адпаведныя сродкі.

Адначасова былі распрацаваны нарматыўныя дакументы, якія рэгламентавалі парадак дагляду транспартных сродкаў, абараня, зберажэння, уліку, ацэнкі і продажу канфіскаваных тавараў, забароненых да вывазу і перасылкі з Беларусі, а таксама палажэнне аб парадку і ўмовах выдачы дазвалаў і ліцэнзій на вываз (адпраўку) тавараў і іншых каштоўнасцей за межы рэспублікі. МУС БССР правяло ў лістападзе 1990 г. нараду са службовымі асобамі, адказнымі за рэалізацыю закона ад 25 лістапада, а 4 снежня 1990 г. – семінар з супрацоўнікамі органаў міліцыі, на тэрыторыі якіх знаходзіліся КПП, з удзелам кіраўнічых работнікаў Савета Міністраў БССР, Мінфіна, Мінгандлю, Белспажываўсаюза, Пракуратуры БССР, Вярхоўнага Суда і Мініюста БССР. Тлумачальная праца была праведзена і сярод насельніцтва.

За час дзеяння закона з 1 лістапада 1990 г. па 15 сакавіка 1991 г. быў выяўлены 1 371 факт незаконнага вывазу тавараў і каштоўнасцей на суму звыш 4,5 млн р., у тым ліку складанай бытавой тэхнікі на 1,4 млн р., будматэрыялаў – на 304 тыс. р., мэблі – на 111 тыс. р., вопраткі – на 530 тыс. р., харчовых тавараў – на 302 тыс. р., абутку – на 16,8 тыс. р.

У большасці выпадкаў тавары набываліся грамадзянамі на законных падставах у гандлёвых прадпрыемствах рэспублікі. Аднак мелі месца выпадкі, калі затрыманыя тавары набываліся ў магазінах у абход устаноўленых нормаў і правіл. Так, бармен рэстарана «Янтра» Магілёва Дзюба прадаў з падсобкі 10 бутэлек каньяку і 48 бляшанак кавы жыхару Шаўляя Істоміну, які быў затрыманы з гэтымі таварамі на КПП і аштрафаваны на 5 тыс. р., а супраць Дзюбы была ўзбуджана крымінальная справа. Жыхар Літоўскай ССР Арлекінас незаконна набыў у мінскім магазіне «Будматэрыялы» 640 м² дубовага паркету і быў затрыманы з ім на КПП «Варона» Астравецкага раёна. Супраць дырэктара магазіна Урублеўскага была ўзбуджана крымінальная справа.

Часам вывозімыя каштоўнасці выкрадаліся на прамысловых прадпрыемствах. Напрыклад, у снежні 1990 г. на КПП «Парэчча» Гродзенскага раёна быў затрыманы жыхар Літвы Вільнаўскас, які вывозіў 19 амартызатараў на суму 376 р. Разбіральніцтвам устаноўлена, што іх яму прадаў рабочы Гродзенскага завода «Аўтаагрэгаты» Абухоўскі, які іх украў па месцы працы. Рабочыя філіяла панчошна-трыкатажнай фабрыкі «КІМ» Лялюйко, Іванова і Гусакова ўкралі 660 жаночых калготак на 1,7 тыс. р., але былі затрыманы на КПП «Сураж» Віцебскага раёна. Першамайскі ПАУС г. Віцебска па гэтаму факту ўзбудзіў крымінальную справу.

Практыка прымянення Закона «Аб часовых мерах па абароне спажывецкага рынку Беларускай ССР» паказала, па заключэнню МУС БССР, што гэта садзейнічала ўзмацненню барацьбы з рознымі злоўжываннямі і правапарушэннямі ў сферах вытворчасці, зберажэння і рэалізацыі тавараў народнага спажывання.